

Резиденция Лян Цяна.

За столько лет Лян Шэн накопил немало богатств, но его жилище так и не изменилось. По сравнению с обычными людьми его особняк был действительно роскошным, но по сравнению с резиденцией Лян Цяна он казался скромным.

Второй дядя так и не женился за всю свою жизнь, жил один в таком огромном особняке, неужели он никогда не чувствовал себя одиноким?

Это было трудно понять.

Лян Шэн пробормотал себе под нос, а затем помог Лян Цяну продолжить идти. Они прошли через четыре двора и наконец добрались до заднего двора.

Когда Лян Цян вошел в комнату и сел, он перевел дух и посмотрел на Лян Шэна с улыбкой на лице:

— Похоже, тебе очень понравился мой особняк. Не хочешь перебраться сюда после моего ухода?

Услышав это, Лян Шэн, естественно, понял, что его удивленный взгляд был замечен собеседником, но он не смутился. Вместо этого он рассмеялся и сказал:

— Дядя, ваш особняк слишком велик. Мне не так повезло, как вам, и я не могу поддерживать здесь фэн-шуй, поэтому я вынужден отказаться от вашей доброты.

Услышав это, Лян Цян рассмеялся и выругался. Он, естественно, знал, почему Лян Шэн так прямо отказался.

— Ты, малыш, совсем не изменился, все такой же скромный и осторожный!

Он не рассердился, лишь печально вздохнул. Если бы у Лян Шэна был талант к боевым искусствам, то еще неизвестно, кто бы стал патриархом семьи Лян сегодня.

Но такие мысли оставались лишь мыслями, ведь они оба родились в семье Лян, и оба были никчемными в боевых искусствах.

— Ладно, маленький пронира, не буду ходить вокруг да около. Я не знаю, сколько мне осталось, и когда придет время, от меня останется лишь дряблое тело в луже собственных экскрементов, мне уже не будет нужен этот дом. Если тебе это интересно, я оставлю все тебе.

Услышав это, Лян Шэн не согласился, но спокойно ответил,

— Второй дядя, если я приму ваши вещи, то на каких условиях?

Услышав это, Лян Цян удивленно посмотрел на собеседника. Он действительно не ошибся в Лян Шэне, и чем осторожнее Лян Шэн, тем спокойнее он себя чувствовал.

— Раз уж так, то я буду откровенен. Хотя я никогда в жизни не женился и оставался привязанным к разгульной мирской жизни, когда придет мое время, я все равно останусь в долгу перед одним человеком...

Оказалось, что несколько лет назад, когда здоровье Лян Цяна еще не было окончательно подорвано, и он еще мог считаться крепким для своего возраста, он встретил вдову, которая зацепила его.

Эта вдова была очень внимательна к Лян Цяну, но он слишком много повидал на своем веку, с опаской относился к реакции семьи Лян и в итоге не женился на вдове.

Он всегда держал вдову в своей внешней комнате, и несколько лет назад у них родилась дочь. Это дело держалось в строжайшем секрете, и до сих пор никто о нем не знал.

— Дядя, вы хотите сказать, что если я приму вашу собственность, то при условии, что я буду помогать заботиться об этой женщине и ее дочери?

Лян Цян покачал головой, услышав это:

— Нет, я бы не стал так мудрить. Ты бы точно не согласился. В конце концов, мы с тобой одинаковые, как мы могли оставить после себя столько проблем? Но именно поэтому я чувствую себя еще спокойнее, доверив это дело тебе. Я уже оставил им достаточно денег, чтобы мать и дочь могли жить безбедно.

— Мое условие очень простое: Я надеюсь, что если в будущем у них возникнут какие-либо проблемы и если это не поставит тебя в затруднительное положение, ты сможешь протянуть им руку помощи. Конечно, если ты считаешь, что это опасно или небезопасно, не стоит рисковать. Если ты согласишься, я оставлю тебе все свое имущество. Разумеется, к тому времени я обменяю все на серебряные банкноты и не оставлю после себя никаких следов. Ну как, согласен на такую сделку?

Лян Шэн немного подумал, вздохнул и помотал головой. Увидев это, глаза Лян Цяня потускнели.

Когда он почувствовал некоторое разочарование, то услышал, как Лян Шэн сказал,

— Второй дядя, я не возьму ничего из ваших вещей, но если это в моих силах, то я им помогу безвозмездно.

Услышав это, Лян Цян резко поднял голову, на его лице отразилось изумление, а затем на лице появилось облегченное выражение:

— Тогда твой дядя поблагодарит тебя, когда уйдет, от имени матери и дочери.

После этого Лян Цян рассказал Лян Шэну всю ситуацию, связанную с матерью и дочерью, и больше ни о чем не просил. Лян Шэн остался еще на некоторое время, чтобы попрощаться и уйти.

Лян Цян смотрел вслед удаляющейся фигуре, не понимая, о чем он думает в данный момент.

Наконец Шэн услышал, как Лян Цян пробормотал про себя,

— Мы действительно одинаковые люди, но ты еще более жестокий, чем я. Возможно, это и к лучшему. Иначе как таким как мы, отбросам рода Лян, выжить в этом мире?

...

Через месяц Лян Цян скончался.

Его смерть не вызвала бурной реакции внутри семьи. После того как его старый управляющий сообщил об этом семье Лян, семья Лян лишь позаботилась о его похоронах.

Семья Лян с большим энтузиазмом отнеслась к этому, ведь они не только организовали похороны для ветви семьи Лян, но и решали вопросы с наследством Лян Цяна.

Лян Шэн не придавал этому значения, но на похоронах он увидел, что погребальные обряды проводят монахи из храма Цзиньшань.

Однако он не стал заикливаться на этом и наблюдал за тем, как Лян Цян лежит, будто он просто мирно спит. Сердце Лян Шэна не могло не испытывать горечи.

Ведь за последние шестнадцать лет единственным человеком во всей семье Лян, который заботился о нем, был второй дядя.

В тот вечер Лян Шэн не пошел в здание Ичунь. Поздней ночью он тайком выскочил из своей комнаты.

Ведь он обещал Второму дяде хотя бы встретиться с его возлюбленной и ее дочерью, чтобы утешить дух Второго дяди на небесах.

С его навыками боевых искусств Седьмого уровня ни один городской патруль не заметил бы его ночью.

Однако он все равно был осторожен и добрался до южного города самым быстрым путем. Выяснив направление, он забрался на крышу и направился к месту назначения по верху.

В этот момент внутри обычного жилого дома в прихожей сидела женщина лет двадцати и жгла бумажные деньги. Ее лицо было залито слезами, а в соседней комнате крепко спала маленькая девочка.

Лян Шэн некоторое время наблюдал за происходящим, не переставая восхищаться единственной возлюбленной второго дяди в этой жизни.

Однако пристрастие второго дяди к молодым женщинам вызывало у него смешанные чувства.

В будущем, если потребуется помощь, он протянет руку.

Он думал о том, что жизнь Лян Цяна, казалось бы, была богатой и почетной, но в итоге оказалась довольно трагичной, что еще больше укрепило его сердце в желании заниматься культивацией ради долголетия.

Когда он уже собирался тихо вернуться, его уши внезапно напряглись, и он тут же прижался к крыше.

В следующее мгновение в комнату женщины прокрался кто-то в темной одежде. Лян Шэн мгновенно напрягся.

Неужели секрет второго дядюшки раскрыт?

Однако в следующий момент Лян Шэн был ошарашен ситуацией в комнате и едва не ударил себя по лицу.

Это был мужчина, к тому же лысый, который показался Лян Шэну знакомым. Хорошенько подумав, он вспомнил, когда его видел.

Не был ли это один из монахов храма Цзиньшань, которые сегодня проводили церемонию похорон Второго дяди?

Вдова вдруг опустилась на колени перед монахом и, глядя на него полными восхищения глазами, почтительно обратилась к нему, при этом ее взгляд был нежными, как родниковая вода.

«Дядя, похоже, вам изменяли!»

Больше всего Лян Шэн был разгневан.

Его дядюшка проявил доброту к этой женщине, а она так просто ему изменила в день его же похорон?

«Запомни, никогда больше не будь добрым к людям!»

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4808925>